

ЕВА и другие катастрофы

НОВАЯ ЖИЗНЬ —
НЕ СКАЗКА.
ЭТО РЕШЕНИЕ.
И ПОСЛЕДСТВИЯ,
КОТОРЫЕ ТЫ
НЕ МОЖЕШЬ
ПРЕДУГАДАТЬ.

ЕЙ 35.
ОН — МИЛЛИАРДЕР.
ЖИЗНЬ —
СПЛОШНАЯ
КАТАСТРОФА.

*ДОБРО
ПОЖАЛОВАТЬ.*

18+

ИРОНИЧНЫЙ. ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ. НАСТОЯЩИЙ.
РОМАН О ТОМ, КАК НЕ ПОТЕРЯТЬ СЕБЯ,

Айжана Мырсан

Ева и другие катастрофы

<https://litres.ru/73927903>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ева. Адам. И слишком много призраков в их общем раю.

Она искала работу, а нашла замок, полный секретов, и двух братьев, готовых на всё ради её внимания. Один обещает ей мир, другой — свободу, но оба скрывают правду о женщине, чьё лицо Ева видит каждое утро в зеркале. Брак, который длился меньше суток. Предательство, которое кажется неизбежным. И путь из пепла болгарского замка к огням Манхэттена. Читайте историю о том, что происходит, когда Золушка понимает: принц — не тот, за кого себя выдает, а хэппи-энд нужно писать собственноручно.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2 - Решение	10
Глава 3 - Отъезд	23
Глава 4 - Прием	30
Глава 5 - Адам	36
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Айжана Мырсан

Ева и другие катастрофы

Глава 1

Больше я так не могу! С меня хватит! Я превратилась в подобие человека... изо дня в день одно и то же. Это какой-то нескончаемый день сурка, только в фильме все заканчивается хэппи-эндом, а в моем случае нет просвета.

Мне уже 35, и я до сих пор не знаю, кто я, что я, и зачем я. И ладно если бы у меня была семья и дети, любимый муж или на крайний случай успешная карьера, тогда бы я молчала в тряпочку и проживала свою жизнь как миллионы других моих ровесниц. Но у меня нет ни того, ни другого, а обычно смыслом жизни как раз и являются эти составляющие. Карьеру я не построила, так и перебиваюсь небольшими заказами, как любой фрилансер в наше время. Отношения с мужчинами у меня не складываются, потому что у меня не хватает терпения слышать их бесконечные упреки и попытки приструнить меня.

В общем, решила я начать новую жизнь! Сейчас же пойду в ближайшее посольство и узнаю, могу ли получить визу в какую-нибудь красивую страну, где начну строить жизнь на новом месте.

По пути, к сожалению, не попалось ни одного посольства или даже захудалого консульства. Но я решила не сдаваться, а сесть в ближайшую кофейню, заказать вкусный капучино с карамельным сиропом (люблю капучино, к нему еще всегда подают такие крохотные печенюшки со вкусом миндаля), загрузить сайт о поиске работы за границей и начать искать подходящее место, пока не найду что-нибудь стоящее.

Сказано – сделано! Я села в миленькой кофейне на улице, укуталась в плед, потому что осень в наших краях довольно прохладная и вечерами особенно это чувствуется. При этом, люблю закурить сигарету и выдохнуть через ноздри – это напоминает мне бурную молодость, ночные клубы, полные дыма и запах водки. Да, я курю. Ну и что? Еще я слегка полновата... Ну хорошо, не слегка, я большая жирная панда. Но это не мешает мне быть сексуальной и привлекательной! Между прочим, если я сильно захочу, я очень быстро приведу свой вес в порядок, потому что у меня хорошие гены. Мама тополек, сестра кипарис... Я легко могу приобрести фигуру как у ангелов «Victoria's Secret», просто мне этого не надо. Я самодостаточная женщина, которая понимает, что в жизни есть кое-что поважнее, чем грудь и попа. Курю свою любимую марку сигарет, пью вкусный кофе, смотрю на прохожих и думаю: «А может, ну его, это все? У меня же прекрасная жизнь, хорошие друзья и любимый город...»

Но нет! Я беру себя в руки, и под шквал аплодисментов в голове, начинаю искать работу на разных сайтах.

Спустя час усердного поиска, я вынуждена признать, что если я не хочу стать сексуальной рабыней у голландца, прислугой у старого турка, нянькой для графа де Бульдосского - старого пса аристократа англичанина, то для меня здесь никакой работы нет. Я, конечно, могла бы быть нянькой слюнявому бульдогу, но все же я писатель – какой- никакой, а писатель.

Громко захлопнув крышку старенького ноутбука, я громко и тяжело вздохнула. За час в кофейне народу прибавилось. Лысый мужчина лет 50 в твидовом костюме, очках в тонкой оправе, сидящий за столиком напротив, поднял на меня глаза и улыбнулся.

- Что, нелегкий выдался день? – спросил он, глядя на меня, продолжая улыбаться.

- Совсем, как, впрочем, и все предыдущие.

- Неужели все так плохо?

- Еще как, – угрюмо ответила я, – видите ли, мне уже 35, мужа у меня нет, детей тоже, работы и стабильности подавно. Я решила, что надо сменить обстановку и уехать куда глаза глядят, но работы, как оказалось, для меня тоже нет, кроме как собирать какашки старого, слюнявого бульдога-аристократа, – я выпалила все это на одном дыхании, на ходу соображая, что говорю с совершенно незнакомым мне человеком.

- Простите, Вас это не касается, – нахмурившись, я закурила очередную сигарету - от целой пачки осталось только

три штуки, а еще даже не стемнело. Надо что-то с этим делать.

Мужчина в пиджаке молчал, он смотрел на меня как-то странно, будто решал сказать или не сказать. Он мне напомнил профессора Оксфордского университета, хоть я там никогда и не училась, мне кажется, они должны выглядеть именно так. В сумерках трудно определить цвет его глаз, но я предполагаю, что они зеленые. Его очки поблескивают, отражая свет проезжающих авто, и кажется, что он мне подмигивает.

- А что вы умеете? – спросил он, склонив голову на бок, словно столкнулся с занятым экспонатом на выставке миниатюр.

- Да ладно Вам! Я ничего от Вас не жду, – рассмеялась я, подзывая официанта рукой, в надежде побыстрее оплатить счет и смыться. Уж очень неловко я себя чувствовала под его пристальным взглядом.

- А я вам ничего и не предлагаю, я только спросил, что вы можете?

- Я писатель, пишу статьи и все, что связано с буквами, – решила я отвязаться от него.

- А как вы относитесь к Болгарии? – спросил мужчина, улыбаясь одними лишь уголками губ.

- В целом, неплохо. Думаю, она имеет право на существование, несмотря на ее крошечные размеры, – съязвила я.

- Ценное замечание, - сказал он. Судя по всему, разговор

доставлял ему удовольствие все больше и больше. – А как насчет того, чтобы начать новую жизнь там?

- Вы меня приглашаете в гости или зовете замуж?

- Нет, - рассмеялся он, - просто один мой друг как раз ищет себе помощницу, которая может понять разницу между деловым письмом и личной перепиской. Но не подумайте, что вы мне не нравитесь, и я не хочу на вас жениться, – мне показалось, что он мне заговорчески подмигнул.

«Старый развратник», - подумала я, но решила не обращать внимания.

- Оо, - деланно вскрикнула я, - ну так я именно то, что вы искали! Я как раз ищу работу сортировщика писем, – я отдала карту официанту и быстро черкнула завитушку на чеке.

- Решать, разумеется, Вам, но я подумал, что для вас это не плохой шанс начать все с начала, – он пожал плечами и с приветливым видом откинулся на спинку ротангового кресла.

Я улыбнулась ему в ответ, и проходя мимо, слегка кивнула в знак уважения. Мужчина перехватил мою руку, когда я проходила рядом и вложил в нее визитную карточку.

- Если передумаете, позвоните. Думаю, есть шанс, что вам понравится.

Буркнув благодарность, я побежала от кофейни подальше, боясь, что он последует за мной. Вдруг он действительно маньяк, а я стану его новой, 120 жертвой, правда обо мне никто и не вспомнит, так что эту жертву ему не засчитают. Ко-

нечно, он за мной не последовал, и я, отогнав дурные мысли, уже спокойно пошла в сторону дома, размышляя о прошедшем дне и предположительном маньяке.

Глава 2 - Решение

- Нееет, ну так не может быть! – я ору, желая снова стать маленькой и спрятаться в мамином животики.

- Да, простите, просто этот заказ был не приоритетным, поэтому нам пришлось отказаться от Ваших услуг, – говорит на том конце провода непонятно кто.

- Но мы же договаривались, – не могу я смириться с этим ужасом.

- К сожалению, мы вынуждены Вам отказать. В случае необходимости, мы с Вами свяжемся, – говорит сухой голос, какого-то страшного, как мне кажется, придурка.

- Даже и не думайте со мной связываться, вы - негодяи! – кричу я в трубку и, не слушая, что он там лопочет в ответ, сбрасываю звонок, а следом, кидаю в стенку телефон.

Дура, ну какая же я дура. Плетусь к стенке, по пути собирая куски разлетевшегося аппарата и всхлипываю. Боже, я так надеялась на эту работу, я уже расписала все до копейки и теперь, когда эти сволочи мне отказали, не понятно почему, я не знаю, как буду платить за квартиру в следующем месяце. Ко всему прочему, я еще и телефон разбила

Стою и бьюсь головой об стенку, в надежде, что сделаю в ней дыру и оттуда посыпятся золотые монеты, оставленные там древним старцем-скрягой, не пожелавшим отдать свое сокровище ненасытным детям и родственникам. Ну почему

со мной никогда не происходят такие вещи? Почему я не могу найти клад, или старую рваную картину Рембрандта, или на крайний случай китайскую чашку, эпохи династии Мин.

Проклинаю все на свете, я иду к единственному моему другу, который всегда рад встрече со мной - к холодильнику. На мой 35 - летний день рождения, сестра подарила мне умные часы, предназначенные для подсчета шагов и калорий, которые ты сжег за день. Она, видимо, полагала, что это сподвигнет меня к занятиям в спорт зале. Наивная, все-таки, у меня сестра Так, в дни моего домашнего заточения, перед сном я заглянула в приложение и поняла, что я новый тип ленивца. За целый день я нашла только 35 шагов. Это я два раза вставала в туалет, и три раза набегала на холодильник. Все это я вспоминаю, пока не оказываюсь с ложкой в руках и контейнером полным старой, засохшей бурды из магазинчика на первом этаже моего дома. Ради интереса, я иду из кухни в спальню, считаю шаги, потом из спальни в туалет, а потом до гостиной. Итого, моя квартира по периметру равняется 78 шагам. Не знаю зачем мне сейчас эта информация, но подсчет отвлекает от мыслей о моих горестях.

Ненавижу, есть в кровати, - ладно, вру, я все время это делаю, но сейчас не до сожалений, у меня сильный стресс. Я бессовестно заваливаюсь на скрипучую двуспальную кровать и, заливаясь, слезами набиваю рот. Сколько я так валяюсь не знаю, потому что единственные часы в моем до-

ме, были в телефоне, и теперь я, не осознавая своего счастья, вопреки знаменитой цитате Грибоедова, даже не могу узнать сколько времени. Может, попробовать установить солнечные часы, как мы делали в детстве? Втыкаешь палочку в песок, и смотришь, куда упала тень. Поразмыслив, отказываюсь от этой идеи, потому что где я сейчас найду песок, да и солнце давно село.

Будит меня, громкий лай соседской собаки.

«Ненавижу эту тварь», – бурчу я. Она воет как испорченная сирена, причем делает это с таким удовольствием, словно стоит на сцене в бальном платье, а аккомпанирует ей сам Шопен. Мелкая шавка, надо бы подсыпать ей снотворного, пусть поспит, а если повезет, и я чуть переборщу, то возможно попадет в рай для собак.

Только в перерыве собачьего концерта, я могу расслышать стук в дверь. Поднимаюсь, и оглядываю себя, вроде все в норме, несмотря на то, что я вырубилась с ложкой во рту, посредине печальных грез о своих собственных похоронах, и горьких слезах всех родных над моим бездыханным телом. Ползу к двери, в глазок вижу недовольную мину сестры, она нетерпеливо постукивает носком своих лакированных туфель на высоченном каблуке.

- Ты с ума сошла? – как фурия она врывается в мою берлогу, на ходу стягивая бежевый плащ в клеточку от известного бренда, – мы со вчерашнего дня не можем до тебя дозвониться. Мама от переживаний чуть инфаркт не получила!

Что у тебя с телефоном? – Мари оглядывает обломки бывшего аппарата, которые валяются на журнальном столике, в гостиной.

- Его утащила крыса, которая забежала ко мне вчера, я побежала за ней, но не догнала и запустила в нее книгу. Слушай, сейчас такие наглые крысы пошли. Они совсем совесть потеряли, уже ни с чем не считаются. Представляешь, она на меня еще и обиделась, и привела свою подружку, и эти две наглые морды, разбили мой телефон. Вот, – говорю я, плюхнувшись на старый диван, доставшийся мне от старой хозяйки, который она, видимо, пропитывала ацетоном, судя по запаху. Правда не знаю, зачем ей это понадобилось, разве что подрабатывала маникюршей?

Мари, прищурившись, смотрит на разваливающуюся меня, оглядывает с ног до головы, а потом усаживается рядом. Берет меня за руку и с видом гостя у постели умирающего, говорит:

- Ева, что у тебя происходит?

Я снова начинаю сказ о крысах, но она меня перебивает и с нетерпением отбрасывает мою руку в сторону.

- Только не надо мне рассказывать о крысах, птицах и драконах, или в прошлый раз это был жираф? Ты можешь хоть раз быть со мной откровенной? Я же хочу тебе помочь.

Вот оно, ее любимая фраза и этот взгляд, полный жалости и сострадания.

- А кто у тебя просит помощи? Я разве хоть раз заикнулась

об этом? – говорю я с вызовом.

- Ну, вот опять ты начинаешь свою песню! – Мари закатывает глаза и принимается ходить по комнате.

- Слушай, Мари, шла бы ты со своей благотворительностью в дом престарелых! Здесь тебе ничего не светит. Ты только хочешь потешить свое самолюбие, пытаешься унижить меня и продемонстрировать свою щедрость и доброту. Отстань от меня, – говорю я, выливая на нее всю мою накопившуюся агрессию. Понимаю, конечно, что нельзя срывать гнев на родных, но она меня сейчас честно бесит.

От такого заявления глаза Мари становятся как два блюда и она, в самых оскорбленных чувствах, уже двинулась в сторону двери, но вдруг передумала и снова плюхнулась на диван, причем не как завсегдатая леди, а как старая развалина.

- У тебя есть выпить? – вдруг спрашивает она, спустя несколько долгих минут, медленно тянущихся, под звуки лающей сирены. Такие собаки не имеют право на существование, они плохо влияют на окружающую среду, - думаю я.

- Да, есть остатки дешевого виски, – бормочу я и сестра тут же подскакивает и направляется на кухню.

- Захвати оливки, они в холодильнике, – кричу я ей вслед.

- Перебьешься, – бубнит она тихо, но я все равно слышу. Тяжело вздыхаю и закрываю глаза, никогда еще она не сделала так, как я прошу.

- Оливки калорийны. А тебе неплохо было бы и самой об

этом подумать, – говорит она с укоризной, вручая мне стакан с желтой жидкостью.

- Я и так на диете, уже три дня нормально не ела, – снова вру я, и не краснею, в конце концов, это моя жизнь и я не обязана оправдываться.

- Да, я вижу, диета называется - «жри ночью в постели куриные крылья терияки»? – я возмущена такой несправедливостью и хочу взбунтоваться, но Мари протягивает мне зеркало, и я в ужасе вижу, что к моей щеке прилип здоровенный кусок курицы, в красной подливке. Черт.

- Ты разве не за рулем? – спрашиваю я в надежде отвлечь ее от моей сытой моськи, вымазанной в соусе.

- Нет, на такси, – говорит она, делая большой глоток и морща нос, - ну, и? – выжидающе смотрит она мне в глаза.

- Что «ну, и»? – ангельским голоском отзываюсь я.

- Будешь и дальше придуряться или все-таки расскажешь мне, что с тобой твориться?

- Буду придуряться, - отмахиваюсь от нее я.

- Ева, я сейчас вызову маму, а ты сама знаешь, что это значит

Ну вот, теперь она мне угрожает. Хотя она может позвать эту женщину, зовущую себя нашей матерью. Женщину шторм, женщину бурю. Ни один из знакомых мне людей, не в состоянии провести с ней и пары часов, на трезвую голову. Нет, не подумайте, она не плохая, просто уж очень активная. Бывают люди, источающие энергию, но ват наша мама,

в сравнении с ними вулкан, который на протяжении тысячи лет извергается, не давая себе времени на передышку.

Если она здесь появится, чего я всячески избегаю вот уже три года, она перевернёт тут все вверх дном и сделает мою жизнь еще более невыносимой, чем она есть сейчас.

- Не надо маму, – тихо стону я и закрываю глаза ладонями, – у меня просто неудачный месяц, вот и все. Я потеряла заказ, на который рассчитывала, и теперь не знаю, как оплачу квартиру.

Мари оглядывается по сторонам, и словно не понимая, как за это убожество еще берут оплату, говорит:

- Слушай, у тебя есть прекрасная комната

- Нет, мы уже миллион раз говорили об этом! Я не буду жить в доме с матерью! Тебе легко говорить, ты замуж вышла и сбежала, как только тебе исполнилось 20, я не вынесу ее общества дольше положенного визита по воскресеньям!

- Ну это же глупо! У нас трехэтажный особняк, со всяческими условиями, в престижном районе! Ты ведешь себя как ребенок. Когда ты наконец повзрослеешь?

- Если это все, то я хотела бы побыть наедине со своими детскими фантазиями и крошечными проблемами, – я допиваю виски до конца и собираюсь встать, когда Мари хватается за руку и усаживает назад.

- Не дури, Ева. Если не хочешь, не надо. Просто я пытаюсь найти решение. Я могу дать тебе денег, – она смотрит на меня с опаской, ожидая бури.

Я смотрю на нее, и внутри возникает легкое чувство стыда, за то, что я довела сестру до того, что она боится предложить мне деньги. От этого мне становится весело, и я обнимаю ее и говорю, что с радостью возьму у нее в долг.

- Ты же знаешь, что мне не нужно их возвращать. Мы с Эмилем мечтаем подарить тебе квартиру, которую ты не хочешь принять.

- Ты, со своим Эмилем, лучше больным помоги, а я здоровая тетка, уж как-нибудь сама выкарабкаюсь.

Сестра тяжело вздыхает и, проведя еще некоторое время в разговорах о ее детях и муже, мы расстаемся с ней на теплой ноте. На журнальном столике лежит нужная сумма - на оплату квартиры и новый телефон. От омерзения к самой себе и от безысходности, я снова заваливаюсь спать.

Просыпаюсь я ближе к вечеру, иду в душ, решив помыть и голову, а не только свое бренное тело. На укладку и макияж сил уже не остается, и я залезаю в свои потрепанные старые джинсы, толстенный свитер и десятилетней давности кроссы, которые отбила у сестры, когда она хотела выбросить их на помойку. Я вообще-то высокая, целых метр семьдесят, но из-за полноты смотрюсь «полторашкой». Поэтому я люблю носить балахонистые вещи, которые нигде не передавливают и не стесняют в движениях. Волосы у меня темные, тонкие, но зато их много и они выются. Лицо обычное, сероватое, с мешками под глазами, но зато глаза - моя гордость. Они светло - карие с вкраплениями, как янтарь. Ресницы не длинные,

но в глазах есть какая-то глубина и загадка, по крайней мере, мне так все говорят и мне хочется в это верить.

Проходя мимо соседней квартиры, где живет дьявольская псина, я легонько пинаю дверь, быстро убегаю по коридору и спускаюсь на первый этаж по лестнице. Я надеюсь, что эта вонючка еще час будет тявкать и к моему приходу вымотается и вырубиться, желательно на всю жизнь. Хозяйка у нее тоже примерзкая старуха, вечно недовольная и скрипучая. Она рано утром выходит на улицу со своей шавкой и долго где-то бродит, видимо выискивая повод для сплетен и обсуждения со своими подружками-соседками.

Я выхожу из подъезда и понимаю, что идет дождь. Но так как я уже разозлила свою соседку вместе с ее сиреной, назад дороги нет. Я иду под дождем, проклиная собак и дурацкую старость, вижу, как к остановке подъезжает автобус, несусь на всех парах и успеваю запрыгнуть на ступеньку, прежде, чем двери закрываются.

Какой-то парень поднимается, уступая мне место, я с улыбкой и благодарностью усаживаюсь и замечаю бабульку с голубыми волосами и кучей пустых бутылок возле ног. Она смотрит на меня, улыбается и указывая головой на мой живот, спрашивает:

- Какой месяц? Уже пол знаете?

FUUUUCK

Ну вот почему этим старым гримзам обязательно надо меня задеть?

- Уже 12 пошел, – Отвечаю я, и с радостью наблюдаю, как с ее лица сползает улыбка.

Она отводит взгляд к окну, бормоча себе под нос какие-то ругательства.

Наконец, я доехала до ближайшего торгового центра. Соскочив с места, я быстро выбираюсь наружу и, сутулясь, плетусь к большому моллу, чтобы купить себе злосчастный телефон.

Спустя нелёгкий час в магазине гаджетов, где мне молодая девочка заговаривает зубы странными словами и цифрами, я держу в руках свой новенький аппарат. Он обладает каким-то мегапикселем и может останавливать время, еще он может читать и писать за меня и, если мне надо, то в принципе готов прожить и жизнь вместо меня. По пути домой, я захожу в кулинарию и набираю всяких вредностей, но вкусностей. Предвкушаю знакомство с моим новым умным роботом, под шипучую газировку и сытный, жирный ужин.

Наутро я снова просыпаюсь от стонов шавки, впихнув вчера в себя все, что накупила, мои руки не дошли до телефона, и я снова вырубилась, прямо в одежде.

Сегодня я, наконец, с ним разобралась, вставила сим карту и настроила интернет. Не знаю, что он там может, но я, в первую очередь, просмотрела сообщения и пропущенные звонки.

180 от мамы, вместе с сообщениями об ее инфаркте, инсульте, параличе, седине, инвалидности и, наконец, безвре-

менной кончине.

150 от сестры, но с ней мы разобрались,

100 от подруг и тысяча сообщений в мессенджере, от всех кому я небезразлична, как оказалось

На душе сразу посветлело. Значит, я кому-то, да нужна? Значит, я чего-то, да стою? Раз столько людей обо мне беспокоятся и волнуются. Почувствовав себя королевой, не меньше, я принимаюсь отвечать всем, кто за меня волновался.

Разговор с мамой долгий и нудный. Я выслушиваю в свой адрес все упрёки и обвинения, успокаиваю ее, когда она начинает рыдать и делаю вид, что чрезвычайно заинтересовалась ее новым клубом по уходу за домашними цветами. Уф. Наконец это закончилось. Я иду на кухню, выливаю последние капли виски в стакан и залпом его выпиваю. Нелегко все-таки с моей мамой.

Разговоры заняли у меня пол дня, после чего я набираю номер хозяина квартиры, чтобы узнать, когда ему удобно зайти за деньгами.

Жаль, что у меня больше нет виски, потому что тоска и отчаянье, снова накрывают меня с головой, и я опять хочу рыдать.

«Ева, ты должна что-то изменить в своей жизни!», – говорю я себе, лежа на кровати как звезда. Я начинаю думать, что великий уравниватель, распределитель, как там его еще называют, чего-то мне недодал, когда распределял блага: «Дай мне знак, твою мать! Ну, или типа, помоги! Тебе там что,

весело наблюдать за тем как я тут пыжусь и мучаюсь?»

Я иду на кухню в поисках чего-нибудь вкусенького, ну или вообще съедобного и случайно задеваю ногой сумку с ноутбуком. Сумка падает и из карманов на пол сыпется мусор и какие-то бумажки. Натыкаюсь на визитку того странного лысого мужика и вспоминаю о своей просьбе к старику на небесах. Секунду другую сомневаюсь, но, потрянув головой и набрав в грудь воздух, набираю его номер.

- Я ждал вашего звонка, – сразу отвечает он, не дождав-шись даже приветствия.

- А как вы узнали, что это я вам звоню? – недоумеваю я, уж не колдун ли он. В голове сразу же рождается целая история с древними колдунами, которые умеют перемещаться во времени.

- Все просто, мне здесь больше никто с неизвестного номера звонить не может. Я ведь здесь проездом, а номер я дал только вам, – спокойно отвечает он.

- Я согласна! Я поеду, куда вы скажете, и буду работать сортировщиком писем, лишь бы хоть что-то изменилось в моей жизни!

- Отлично, Адам будет рад.

- Хорошая парочка, – смеюсь я в трубку и в ответ на недоумение собеседника поясняю, - меня зовут Ева, прям проведение господне, не правда ли?

- Почему бы и нет, – поддерживает мой настрой он, и мы договариваемся о мелочах и обмениваемся почтой для более

детальных обсуждений.

Повесив трубку, я усаживаюсь на диван и понимаю, что я только что начала новую главу своей жизни.

Глава 3 - Отъезд

Все завертелось и закружилось.

Оказалось, что за свои 35 лет, я нажила не так много вещей, как, наверное, положено было бы любому другому. Я договорилась с хозяином о сдаче квартиры, перевезла вещи к матери, оформила все положенные документы и собрала самое необходимое.

Самым страшным эпизодом на этом этапе, стал разговор с мамой

После того, как она услышала новость, пришлось вызвать скорую помощь, откапать ей лекарство и только после того как она успокоилась, мы смогли поговорить конструктивно.

- Ты, конечно, шутишь? – спросила она, не открывая глаза, будто если она их откроет, она увидит перед собой страшное чудовище.

- Мааам, я уже все решила и подготовила, я еду. Буду работать у одного бизнесмена помощником – в сотый раз говорю я.

- Но ты же не для этого училась столько лет! Не для того чтобы быть какой-то там секретаршей! Мы растили тебя не для этого! О господи, ну за что мне это все! Если бы ваш отец был жив, он конечно бы не допустил подобного. Почему ты не можешь быть как твоя сестра? Выйди замуж, роди детей, осядь, будь счастлива, будь как все!

Я закатываю глаза, предварительно отвернувшись от мамы.

- Мама, смысл жизни не в том чтобы быть одинаковыми! Ну, прости, что разочаровала и не стала обычной клушей на-седкой! Я хочу жить так, как захочу сама, а не по чьему-то сценарию и плану! Вы с Марией выбрали этот путь, у меня свой путь, прими, пожалуйста, это и смирись!

Моя мать - женщина со странным мышлением, она оптимист по жизни и когда ей это выгодно или более понятно, она предпочитает сделать вид, что ничего вокруг не происходит, что все это какое-то недоразумение и все само собой разрешиться стоит ей только поспать. Так и в этот раз, она не стала слушать мои объяснения и доводы, а только хлопнула в ладоши и, повернувшись набок, произнесла спокойным чуть ли не радостным голосом.

- Ну конечно! Я все поняла, дорогая. Я поддерживаю тебя в твоём решении.

Я от удивления чуть не подпрыгнула. Тем временем, она продолжила.

- Ты поедешь в замечательную страну, это все-таки почти Евросоюз, цивилизация и красивые мужчины. Слава богу, что ты не решила начать путешествовать со всяких там арабских пустынь или африканских джунглей. Думаю, ты хорошо проведешь время и когда посмотришь всю Европу, вернешься домой и выйдешь замуж за достойного парня. Думаю, Макс будет тебя ждать сколько угодно, все-таки он мне

нравится, хороший парень, тем более он сын папиного друга. Так что, это хорошая идея, жаль, что она мне самой не пришла в голову, я же видела, как ты в последнее время себя чувствовала, и как плохо тебе было. Но теперь все будет хорошо. Надеюсь, тебе понравится путешествие.

Я смотрю на нее и понимаю, что не ослышалась.

- Мам, я еду работать, я уезжаю, надеюсь навсегда.

- Моя дорогая, я все знаю, мне недавно соседка рассказывала о чудо таблетках, так вот я узнаю их название и ты, мне его привезешь, когда будешь возвращаться. Говорят, оно творит чудеса с кожей и мне бы хотелось его опробовать.

Дальше я не слушала. Я поцеловала ее в щеку и спустилась вниз в кухню, чтобы сделать себе сэндвич. Разговор с ней, равносителен двухчасовой тренировке в спортзале, столько сил и энергии он отнимает.

«В этом она вся», - думаю я, жуя горячий хлеб с курицей гриль: «она всегда предпочитает спрятать голову в песок, напевая при этом песенку». Только один раз на моей памяти она действительно взбунтовалась и была непоколебима. Когда Мари решила выйти замуж в 18 лет за панка, с проколотой бровью и ушами. По мне, так он был классный, но мама категорически запретила сестре думать о нем и заперла ее дома на целый месяц. Не знаю, как она повлияла на парня, но он пропал и больше в жизни Мари не появлялся. Потом она встретила такого же благородного отпрыска из благородного семейства, и они поженились, начав судорожно строгать

детей.

Разговор с Мари был, конечно, спокойней. Она с пониманием отнеслась к моему решению, хотя и удивилась. Она пришла как раз тогда, когда я ела свой третий сэндвич и уже подумывала о четвертом.

- Я хочу тебя сказать, что уезжаю работать в Болгарию, на одного бизнесмена. – Я смотрю в глаза Мари, пытаюсь понять, о чем она думает.

- Когда ты это решила? – спрашивает она, не отводя взгляда от моего сэндвича.

- На прошлой неделе, я познакомилась с одним мужчиной, он предложил мне эту работу и я согласилась.

- А ты уверена в том, что Нуу, не знаю, что это нормальная работа?

- Ты имеешь в виду рабство и все такое?

- Да. – Испуганно прошептала она.

- Да уверена. Я переписываюсь с этим бизнесменом, и все письма приходят на официальных бланках. Договор и все документы он уже предоставил, и я точно знаю, что все законно. Я не дура, Мари. Не думай, что могу так легко попасться.

- Ну, если ты говоришь - неуверенно говорит она.

- Да я уверена и не волнуйся об этом! Я поговорила с мамой - говорю я, многозначительно приподнимая бровь.

- Она мне звонила - вздыхает Мари, и я понимаю, что мы это больше обсуждать не будем,- в любом случае, - Мари встряхивает своей шевелюрой с укладкой а-ля голливудская

звезда, - Ты все время должна быть на связи. Ты сама понимаешь, что мы будем волноваться и, если ты хоть один день не выйдешь с нами на контакт, я и Эмиль, перевернем всю Европу, пока тебя не найдем! – с угрозой говорит сестра, и я в порыве нежности набрасываюсь на нее с объятьями.

- Ну хорошо, хорошо, - говорит Мари отстраняясь, – мы должны привести твой вид в порядок - не можешь же ты ехать на работу в таком виде! И, пожалуйста, хватить есть! – она вырывает сэндвич из моих рук и с силой Геракла тащит к двери.

- Я не буду ничего менять! – возмущаюсь я, - поеду такой, какая есть, он видел мои фото и не возражает!

- Ничего не хочу слышать. Ты идешь со мной, мы будем делать из тебя красотку. И, кстати, дай мне данные твоего бизнесмена. Эмиль проверит его по своим каналам. – Говорит сестра, а я с завистью наблюдаю, как она откусывает здоровенный кусок, от моего вкусного сэндвича с майонезом.

Я снова закатываю глаза. Хорошо, что сестра этого не видит.

Целый день мы ходим по магазинам, салонам красоты и массажным кабинетам. К концу дня я на высоченных каблуках, в облегающем коричневом платье и с обесцвеченными волосами, заваливаюсь домой, готовая съесть бегемота. Мечтаю натянуть свои спортивные штаны и толстовку. Мастер-стилист Мари, сумел довести мои локоны до цвета пшеницы и я, рассматривая себя в зеркале, удивляюсь, что рань-

ше не обесцвечивалась. Мне действительно идет быть блондинкой, на фоне цвета волос, глаза стали еще ярче и выразительней.

Весь период перед отъездом, я встречаюсь со своими подругами, и мы каждый день болтаем ни о чем. Я стараюсь реже бывать дома, чтобы не видеть маму и сестру, а то одна снова потащит меня по магазинам, а другая замучает своим списком подарков, которые я должна ей привезти.

Наконец, наступает этот день, и я обнимаюсь с мамой и сестрой, перед входом в терминал А. Мама со счастливым лицом, желает мне приятного путешествия и скорейшего возвращения, а Мари незаметно вытирает слезинку, скатившуюся из тщательно накрашенных глаз. Я иду к входу и Мари, негромко говорит мне на ухо:

- Эмиль пробил твоего шефа и если все, так как ты говоришь, то все очень даже неплохо.

- Почему? – удивленно спрашиваю я.

- Сама увидишь, загадочно говорит она и, подмигнув мне напоследок, идет к маме, а меня толпа уносит к паспортному контролю.

Во время пересадки до Софии, я брожу по аэропорту Стамбула и разглядываю всевозможную косметику. Пью кофе в старбакс, ем в каком-то бистро, потом снова гуляю по дьюти фри и, наконец, объявляют посадку на мой рейс.

В самолете рядом со мной сидит противная тетка, которая все время недовольно фыркает и возмущается, ее раздража-

ет, что со мной тесно. Я терпеливо выношу все ее брыкания, а потом случайно проливаю на нее апельсиновый сок, не донеся его до рта. Тетка громко орет, тычет в меня пальцем и требует, чтобы ее пересадили. Стюардесса с невозмутимым видом слушает ее и едва заметно подмигнув мне, возвращает злюку на место, со словами извинений и комплектом путешественника в подарок, специально заготовленного для таких случаев. Я закрываю глаза, надеваю наушники и, вытянув ноги, лежу, не обращая внимания на отрицательную ауру, распространяемую обиженной жизнью женщиной.

Глава 4 - Прием

Приземлился самолет, все рванулись к выходу. Я, зная, что меня в любом случае встретят, не тороплюсь и спокойно стою в конце длинной очереди к паспортному контролю, потом за багажом и вот наконец вижу мой голубой чемодан, донельзя забитый новыми вещами, которые мне накупила Мари.

На выходе вижу старенького человека, с седыми волосами в очках с очень толстыми линзами, у него в руках табличка с моим именем. Как он водит машину с таким зрением, мелькает у меня в голове, но я с улыбкой подхожу к нему и представляюсь.

Мы идем к стоянке, дедушка тащит мой чемодан и по пути рассказывает мне о том, что последние два дня Софию заливало дождем и в городе чрезвычайное положение. Он подводит меня к черному внедорожнику, и я устраиваюсь на заднем сиденье с удобством. По словам старика, ехать до места назначения нам долго, поэтому он запасся перекусом и водой, на случай если я проголодаюсь. Зная себя, я очень рада предусмотрительности дедушки.

Едем мы долго, оочень долго. Я прошу водителя остановиться где-нибудь, где можно размяться и сходить в туалет. Только через десять минут, дедушка останавливает машину возле небольшой заправочной станции. Пока он залива-

ет топливо, я захожу в магазинчик при заправке и набираю всякой ерунды, просто потому что хочется развеяться. Водитель говорит, что до места около 500 километров, и на мой удивленный взгляд, почему нельзя было заказать билет сразу туда, он говорит, что хозяин думал, вы захотите посмотреть Болгарию во всей ее красе. «Очень самонадеянно с его стороны», - думаю я и приготовившись всю дорогу проспять усаживаюсь в машину, вытягивая ноги по всей длине кресла.

По дороге я сплю, ем, потом опять сплю. Мысли сами текут в голове, и я удивляюсь тому, что не боюсь. Страха или волнения нет вообще. Я как будто еду не начинать новую жизнь, а возвращаюсь в старую - настолько спокойно и хорошо у меня на душе. На самом деле, я не знаю, с чем мне предстоит столкнуться, но меня это даже радует. Сказывается ничем неомраченная вялотекущая жизнь. Наверное, она отключила у меня инстинкт самосохранения и, соответственно, страх, присущий всему, что связано с новым и неизведанным.

В промежутках между сном и едой, я рассматриваю мелькающий пейзаж и городские улицы. Болгария мне нравится, своей простотой, есть в этом какой-то шарм. Люди в основном приветливые, а мужчины, которые попадаются мне на глаза, отличаются мрачной красотой и загадочностью.

Наконец, машина останавливается, и я открываю глаза. Вокруг уже ночь, видны только огоньки вдалеке. Мы стоим перед огромными воротами, с краю от них расположен ма-

ленький домик, из которого выходит молодой спортивный парень. Он подходит к машине и с улыбкой перекидывается парой слов с водителем. Затем ворота раскрываются, и мы въезжаем на территорию. Машина держит путь к большому дому, очертания которого только сейчас стали различимы, подъездная дорожка усыпана гравием и освещается софитами по краям, колеса машины скользят по камешкам и создают странный стрекот, напоминающий о нашествии саранчи. Ну вот мы и у дома, хотя домом это трудно назвать, скорее замок. Только не такой замок, как мы всегда себе представляем, с куполами и башенками и драконом, который охраняет принцессу, а больше похожий на крепость. Перед парадным входом, как положено, круг, по которому машина объезжает и останавливается возле высоких деревянных дверей, отделанных старой металлической ковкой. Пока дед выгружает мой багаж, я разглядываю окружающий меня пейзаж. Большая часть вида укутана мраком, поэтому мне удастся только рассмотреть чернеющий лес, сад и судя по блеску воды в полумраке, очевидно, какой-то водоем.

Двери открываются, на пороге стоит женщина лет 60, в белом переднике и чепце на голове.

«Как странно», - думаю я, протягивая руку домохозяйнице: «я словно переместилась во времени и оказалась в прошлом, где люди имеют слуг и замки».

- Надеюсь, вы хорошо добрались? – спрашивает женщина, пропуская меня внутрь, ее голос звучит приветливо, несмот-

ря на строгий внешний вид.

- Да, спасибо, замечательно! – искренне отвечаю я, пытаюсь привыкнуть к яркому свету, озаряющему холл.

- Мартин не утомил вас своими разговорами?

- Нет что вы, мы очень хорошо провели время.

Дедушка Мартин вносит чемодан и, пожав мне руку удаляется, заперев за собой массивную дверь.

Никогда не забуду момент, когда впервые увидела этот дом – холл представляет собой огромное пространство, освещенное несколькими люстрами, свисающими с потолка второго этажа. Прямо напротив входа величественная каменная лестница, застланная красным ковром, она ведет на второй этаж. Я поднимаю голову и вижу круговой коридор, опоясывающий второй ярус по кругу, словно множество балкончиков, с которых можно бросать платочки. Высокие столбы из мрамора, выстроились словно охранники, на них держится весь этаж. Справа двери и слева двери, но они закрыты и мне думается, что это входы в два разных крыла замка, один для прислуги, а второй для хозяев. Надеюсь, завтра с утра рассмотрю все более детально, - думаю я.

- Вы, наверное, устали, - заботливо спрашивает домохозяйка, - Я Злата, домохозяйка и экономка, по любым вопросам можете обращаться ко мне. А теперь, позвольте показать вам вашу комнату.

Я сердечно благодарю гостью из прошлого, и с открытым ртом слеую за ней, всматриваясь во все, что попадает на

глаза.

Тут и старинные вазы на трехногих столиках, и картины (явно древние и дорожные), выцветшие ковры и большие кадки с живыми цветами. Проходя по коридору второго этажа, я высовываюсь с балкона и восхищаюсь красотой холла, отсюда он выглядит еще более величественно, чем снизу. Мы входим в двустворчатые двери и оказываемся в другом коридоре, увешанном картинами с одной стороны и витражными окнами с другой. В конце коридора заворачиваем направо и оказываемся снова в коридоре, только поменьше. Здесь комнаты расположены одна напротив другой и с виду все очень похоже на дорогой отель.

Моя комната просто потрясающая. Здесь есть небольшая гостиная с уютной современной мягкой мебелью и отдельная спальня с ванной и туалетом. Есть даже отдельная гардеробная с кучей шкафчиков и антресолей. «Я должна год жить в бутике, чтобы забить эту гардеробную вещами», – думаю я, разглядывая просторное помещение».

Кровать двуспальная с красивым мягким изголовьем из зелёного бархата. У изножья стоит пуфик, возле кровати лежит белоснежный коврик. «Есть в кровати теперь нельзя», – думаю я, со вздохом разглядывая белый ковер.

- Вам нравится? – спрашивает Злата, слегка хмурясь. Видимо слышала мой вздох, - мы можем подобрать вам другую комнату, просто из окон этой спальни восхитительный вид, – с виноватым видом говорит она, – но если вам не нравится

- Все просто великолепно! – восклицаю я, не давая закончить фразу, доброй женщине, – я в восторге!

Злата расслабляется и, пожелав мне доброй ночи и хорошего отдыха, удаляется.

Вот я и тут, в Болгарии, в комнате, размеры которой превышают всю мою предыдущую квартирку. Я тащу свой чемодан и достаю принадлежности для ванной, новую пижаму, которую заставила меня купить Мари и красивые тапочки с помпоном. Захожу в ванну, встаю под душ и ощущаю счастье.

Глава 5 - Адам

Всю ночь мне снятся странные сны, где все мелькает и проносится, словно в калейдоскопе. Заведенный будильник будит меня в 7 утра, и я еле открываю глаза, еще не придя в себя после тревожного сна. Мою спальню заливают солнечный свет - из большого, завешенного тюлем окна, я вижу голубое небо за желтеющими деревьями. Чувствуя себя звездой Голливуда, я распахиваю белоснежный прозрачный тюль и ахаю. Перед моим взором умопомрачительная картина: зеленый пруд, яркие цветы, вековые деревья. Я вижу лодку у крошечного причала, красивых уток, плавающих вдалеке и садовника, склонившегося над кустом алых роз.

Пруд очень гармонично расположился прямо по центру, между цветочным садом и небольшой рощей. На другом конце прудика я рассмотрела милый парк с несколькими скамейкам и старинную ротонду. Мне захотелось прогуляться до нее и рассмотреть поближе, потому что подобное я видела только в кино.

Решив, что меня не ждут раньше 9 утра, я быстро бегу в душ, привожу свою гриву в более-менее приличный вид, хотя мне это слабо удается. Волосы продолжают торчать, словно антенны на голове гуманоида. Я решаю, что успею прогуляться, вернуться в комнату и надеть что-нибудь подобающее для первого дня работы, а пока натягиваю старые

джинсы и растянувшийся свитер, которые сумела протащить словно контрабанду, прям под носом вездесущей Мари.

Иду по коридору, с точностью угадывая правильный путь. С детства обладаю этой способностью - прекрасно ориентироваться в пространстве. Рассматриваю картины и гобелены, ковры и витражные окна. Все приводит меня в восторг. Спустившись, я понимаю, что домочадцы, кто бы они ни были, еще спят, и я спокойно выбираюсь наружу, тихонько закрыв за собой тяжелые двери.

Все как я и думала, словно я очутилась в викторианской Англии и сейчас из-за угла появится мистер Дарси в мокрой рубашке, ведя за собой гнедого скакуна. Дохожу до пруда. Он оказывается больше, чем мне казалось из окна, но, к счастью, до ротонды есть узкая тропка, которая ведет в обход прудика. Сейчас влезть в лодку и грести до другого берега мне совсем не улыбается, и я, счастливая, обхожу водоем вокруг, любясь красивыми цветами и ароматами, парящими вокруг.

Садовник меня не замечает, и я спокойно, никем непо тревоженная дохожу до цилиндрической постройки - ротонды. Она прекрасна! Полностью из дерева, покрашена белой краской, которая уже кое-где облезла, высокий свод, устремленный в небо, скамейка, опоясывающая ее по кругу и зеленый выюн, ползущий вверх по столбам.

Я сажусь на скамейку, представляя себя юной леди в муслиновом платье окруженной кучей кавалеров, ищущих мо-

его внимания. Закуриваю сигарету. «Конечно, будь я леди, я бы не курила», - проносится у меня в голове. Откидываюсь назад и, не открывая глаз, наслаждаюсь покоем и тишиной, нарушаемой только жужжанием пчел и пением птичек, доносящимся из рощи.

- Правда, хорошо?

Мужской, приятный голос, вырывает меня из моих мечтаний. Я торопливо вскакиваю на ноги и подвернув ногу, чуть не падаю на незнакомого мужчину, стоящего передо мной. Сгорая от стыда и унижения, я снова усаживаюсь на скамейку и только потом могу открыто посмотреть прищельцу в лицо.

«Боже! Это сам Аполлон, спустился с небес в награду за все мои страдания!», – эта мысль приходит ко мне одновременно с кашей из слов, слетающих с моих губ.

- Здратуте, пикастно! – Ну, зачем я это говорю? Зачем начала краснеть?

Сгорая от смущения, я улыбаюсь и прокашлявшись пробую снова.

- Да здесь просто потрясающе. Меня зовут Ева, я новый помощник вашего шефа, – уже более спокойно говорю я.

- Я так и понял, тут редко бывают незнакомки, а на счет вашего приезда все в курсе, – он тепло улыбается. Я надеюсь, что он, видя мое смущение пойдет своей дорогой, но он усаживается напротив меня и, сложив ногу на ногу, откидывается назад с умиротворенным видом. На нем голубые джин-

сы и белая футболка с коротким рукавом, на ногах легкие мокасины бежевого цвета.

- Как добрались?

- Отлично, благодарю, Болгария прекрасная страна, – говорю я, пытаюсь угадать кем, может быть этот красавец. Судя по внешности ему не больше 30-35. Подтянутое тело, сильные руки, темные волосы, не тронутые сединой и заинтересованный пронизательный взгляд, красивых черных глаз. Он словно сошел с пьедестала, на котором несколько веков простоял, радуя глаз восхищенного зрителя. – Произведение искусства, рук великого Микеланджело, – проносится в голове.

«Наверное, он секретарь или управляющий», - думаю я, в надежде, что он еще и холост.

- Как вас сюда занесло? – спрашивает он, разглядывая мой поношенный свитер.

- Оо это длинная история и довольно скучная, – отмахиваюсь я и стараюсь не показать восторг.

- Готов выслушать, – настойчиво продолжает он.

Мне неловко. Отшить его - значит показать свою невоспитанность. Начать рассказывать - подумает, что я пустая болтушка. Я решаю поступить как всегда в таких случаях и отвечаю вопросом на вопрос.

- А вы как здесь оказались?

- Прилетел на самолете, – невозмутимо отвечает аполлон

- Да? Как интересно! Я надеялась на более захватываю-

щую историю, вроде крылатых коней ну или на худой конец кареты запряженной пятеркой белоснежных лошадей.

Собеседник смеется и, проводя ладонью по волосам, качает головой.

- Все намного прозаичней и довольно банально. Простите, что разочаровал.

- Все в порядке, не всем моим мечтам суждено сбыться, - говорю я, улыбаясь. – Хотя видит бог, представить вас на крылатом коне - это нечто.

- Ну так как? Расскажите, как вас сюда занесло? – настаивает незнакомец, ни капли не смущенный моими словами.

- Все очень банально и прозаично, - отвечаю я его же словами, – искала работу, подвернулся удобный вариант, и вот я здесь. Наслаждаюсь прекрасным видом и чистым воздухом, напротив сидит потрясающий незнакомец и вообще мир вокруг прекрасен.

- А вы говорите банально, – отвечает с улыбкой он, – очень небанально и захватывающе, тем более, что это только начало вашего приключения.

- В этом смысле да, но в этом вся прелесть этого приключения! Я не знаю, где окажусь завтра, и что день грядущий мне готовит.

- Согласен, в этом и есть вся прелесть, – многозначительно заключает он и поднимается, протягивая мне руку, – я Адам Сотбери. Рад вашему приезду, думаю, мы сработаемся, пойдемте завтракать.

Я в шоке. Неужели это мой работодатель собственной персоной? Этот красивый мужик, с телом бога с олимпа и лицом самой высокооплачиваемой модели? Он же молод! А моему боссу уже перевалило за 40. Я растерянно смотрю на протянутую руку, и меня накрывает злость.

- Почему вы мне сразу не представились? – мне не удастся скрыть свое недовольство.

- Хотел узнать вас получше, – пожимает плечами шеф, – вас это огорчило?

Я растерянно моргаю и, вместо злости, меня накрывает чувство стыда. Все-таки, он мой начальник и имеет право на подобное поведение. Тем более, застучал неизвестную ему личность, курящую в его собственной ротонде.

- Нет, просто я думала, что говорю с вашим управляющим или что-то в таком роде, – пытаюсь оправдаться я.

- Я так и подумал, ну что, идем завтракать?

Я плетусь за шефом с опущенными плечами, стараясь создавать как можно меньше шума и дышать ровно. Пока мы идем, мы не разговариваем и меня это вполне устраивает. Я вообще хочу сейчас стать невидимкой или раствориться в воздухе и оказаться подальше от новоявленного босса. Адам что-то напевает себе под нос и вообще выглядит довольным и умиротворенным, его спокойствие передается мне, и я немного успокаиваюсь.

Дойдя до дома, он открывает передо мной дверь, и приглашающим жестом указывает на дверь слева, ведущую как

оказалось в большую столовую. Стол уже накрыт и у меня не остается шанса сбежать в свою комнату, чтобы переодеться во что-то более подходящее.

Адам отодвигает для меня стул, а сам усаживается по центру справа от меня. В столовую входит молодой симпатичный парень, нагруженный большим подносом, на котором голубая фарфоровая супница с кашей. Я беру еще теплый тост, намазываю его маслом и кладу сверху тонкий ломтик жёлтого сыра. Ммм. Очень вкусно. Я по привычке прикрываю глаза, пока жую, но открыв их, замечаю удивленный взгляд Адама.

Он отводит взгляд, улыбаясь, и продолжает, есть кашу, просматривая что-то в телефоне.

«Надо начать разговор», - думаю я: «Так, с чего бы начать? Может поговорить о погоде? Но это как-то неуместно, мы только что шли пятнадцать минут в полном молчании под голубым небом. Или спросить на счет моей работы? Но во время еды это, наверное, неуместно». Пока я размышляю, о чем бы спросить моего шефа, он разглядывает меня с интересом. Я не заметила сама, как уже несколько минут, мешаю ложкой уже давно остывший чай.

- Вы о чем-то задумались? – спрашивает он, заметив мое смущение.

- Размышляю, о чем бы вас спросить, – говорю я правду, сама того не ожидая.

- Хм может, обсудим ваши обязанности, если вам конечно

хочется, – говорит он с улыбкой.

- Да было бы неплохо узнать, чем именно мне предстоит тут заниматься.

- Есть две вакансии, которые обычно мне необходимы. Это личный помощник и секретарь. Так как личный помощник у меня уже есть, то остается только должность секретаря, но, я думаю, вам это должно подойти. Судя по вашему резюме, я понял, что вы писатель. Значит с документами и корреспонденцией все должно получиться. В ваши обязанности будет входить все, что связано с моей перепиской, документами и так далее. На помощнике мое расписание, планирование встреч и все остальные мелочи. Ну как? Думаете, справитесь? – спрашивает он, приподнимая бровь.

- Думаю да, – уверенно говорю я, представляя себе скучнейшую работу на свете.

- Вам точно не будет скучно, - с усмешкой говорит он, словно прочитав мои мысли, – я уверяю вас, моя жизнь сплошная переписка, я живу письмами, и обещаю, скучать вам будет некогда. Что касается оплаты, как я уже писал вам в письме, это фиксированная сумма, со всеми полагающимися премиями и бонусами, плюс отпуск за мой счет два раза в год, на две недели.

- Отлично, – только и говорю я.

- Тогда по рукам, Ева. Надеюсь, мы оба будем довольны сотрудничеством.

Он поднимается и, подняв руку, просит не беспокоить-

ся и продолжать завтракать. Когда он вышел из комнаты, я сползла по стулу, пытаясь переварить услышанное. «Мой босс очень проницательный человек», - делаю я вывод из нашего разговора: «Он хорошо воспитан и знает, чего хочет, ну еще бы, иначе он не был бы богачом».

Пока я пью чай, размышляя о своем будущем, в столовую входит девушка, красивее которой я не видела никого в своей жизни. Она одета в облегающее платье без рукавов телесного цвета. У нее белокурые волосы, волнами лежащие на полубогаженной спине. Длинные ноги от ушей и огромные голубые глаза на пол-лица опущенные веерами ресниц.

«Тут что, конкурс красоты проходил, и король с королевой остались?»», - думаю я, засмотревшись на это богоподобное существо. Не отводя взгляд от девушки, и надеясь больше никого красивого здесь не встретить, я проливаю чай себе на свитер. Поперхнувшись, начинаю кашлять, как старый туберкулезник, прикрывая рот рукой, чтобы не забрызгать слюной ангела, с жалостью глядящего на меня. Настроение мое опускается на уровень подпола, потому что на фоне ее величества самой красоты, я выгляжу как большая куча мусора.

- Доброе утро, я Сэм, помощник Адама. Ты, я полагаю, Ева? – спрашивает богиня красоты, протягивая руку.

- Да, - отвечаю я, отерев свою мокрую ладонь, о свитер и отвечаю на рукопожатие.

«Ну почему я должна работать в этом модельном агент-

стве?»», - ору я про себя.

Сэм просит прощения, что помешала мне завтракать и говорит, что не ест по утрам, только пьет крепкий кофе, поэтому я могу продолжать завтракать, не думая о ней. Налив чашку кофе, она с лучезарной улыбкой еще раз произносит какие-то положенные извинения и удаляется, неся кружку в руках.

Все, как можно после этого есть? Эта богиня питается собой, наверное. Чувствуя себя чудовищем, прикоснувшись к красавице, я плетусь наверх и, в расстроенных чувствах, плюхаюсь на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.